

## О ХОМАНЕ Г. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ХОМАНЬ Георгий Силантьевич, родился в 1898. Получил среднее образование, в 1927 — работал на железной дороге и учился в институте; по окончании работал инженером на предприятии. В 1933 — арестован в Охе на Сахалине, через 14 дней освобожден. Проживал в Баку, работал инженером в Водхозе. Женат, в семье — двое сыновей. 22 октября 1938 — арестован и заключен в Бакинскую тюрьму.

В июне 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Татьяна Хомань.

<12 июня 1938>

«Многоуважаемая Екатерина Алексеевна<sup>1</sup>!

22/Х-36 г<ода> был арестован мой муж, Георгий Силантьевич Хомань в гор<оде> Баку Аз<ербайджанским> НКВД по подозрению в к<онтр>р<еволюционной> троцкистской организации. На свидании с мужем он мне рассказал все свои дела и всю свою вину.

В 1927 году он работал на ж<елезной> д<ороге> рабочим, одновременно учился в институте, во время внутрипартийного разногласия дал подпись под платформу подлого диверсанта Троцкого. Вскоре, проработав свою ошибку, он снял подпись и апеллировал в АЗ<ербайджанский> ЦИК ВКП (б), где был восстановлен, т<о> е<сть> партия простила ему его ошибку. В 1933 году его вновь исключают из партии на открытой парт<ийной> чистке и арестовывают в г<ороде> Охан<а> Сахалине для проверки. Арест его длился 14 дней, после чего его выпустили, как проверенного, и в 1934 году он апеллировал в ЦИК ВКП (б) <в> гор<од> Москву о восстановлении его в ряды партии. И теперь 22/Х-36 г<ода> его вновь взяли, предъявив ему 2 статьи — 72 ст<атья> и 76 ст<атья>.

72 ст<атья> — подписка под платформой Троцкого — эту вину (если можно назвать ее виной, т<ак> к<ак> я Вам уже описала, сколько он был наказан за свою ошибку) он не скрывает и сразу же все рассказал, но вот 76 статья, т<о> е<сть> игнорирование мероприятий правительства и партии — это гнусная ложь вредителей Аз<ербайджанского> водхоза, где работал мой муж в качестве рай<онного> инженера.

Я твердо знаю, как мой муж боролся за выполнение плана, за стахановскую постановку во всей работе своего района. Я знаю, как он дни и ночи проводил за работой, отдавая все свои силы и здоровье для выполнения задания правительства и партии. Мы оба с ним, Георгий и Татьяна Хомань, клянемся Вам, партии и всему рабочему классу СССР, что, кроме преданности и желания быть полезным делу социализма, ничего нет. Муж мой, мужественный мужчина 40 лет, плакал на свидании, когда мне сказал, что его считают за вредителя, мне же было просто смешно, зная его с другой стороны.

Следствие его закончено 4 марта 37 года в Аз<ербайджанском> НКВД г<орода> Баку и 27-го марта направлено на Особое Совещание Спецколлегии <в> г<ород> Москву. Муж же мой сидит в Бак<инской> след<ственной> тюр<ьме> г<орода> Баку. Уже 3-й м<еся>ц, как послано дело, а результата нет.

Я же с детьми — 2 сына, 9 лет и 1½, с его стариками, 77 лет отцу и 70 лет матери, веду жалкое существование, никак не могу устроиться, а устроюсь, снимут по сокращению, лишь узнают, что муж арестован.

Просим, Вас, дорогая, как родную мать, заступитесь за нас, ради детей, сыновей, которым отец необходим, как орудие для воспитания.

<sup>1</sup> Ошибка в отчестве Пешковой Екатерины Павловны.

Уважающая Вас Татьяна Хомань.

12/VI-38 года

г<ород> Баку, Вокзальная, дом № 10, кв. 36. Т. И. Хомань»<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1627. С. 52-53. Автограф.